

«Я вообще никогда ни о чем не жалею»

Порой очень важно знать предысторию чего-то, чтобы понять его настоящую суть. У нашего университета за плечами уже три десятка лет насыщенной и продуктивной жизни. Но мы решили вспомнить самое начало, вернуться в 1980 год и посмотреть, с чего все начиналось. С этими вопросами мы обратились к Алексею Михайловичу Чмутину, который стоял у самых истоков существования университета.

Алексей Михайлович начинал учиться в Ленинграде. На четвертом году обучения перевелся в Волгоградский политехнический институт. Получив в 1978 году диплом инженера-механика, Алексей Михайлович поступает в северо-западный политехнический университет и осенью 1983 года получает второй диплом инженера-радиотехника. Закончив ВУЗ, молодой еще специалист устраивается в Инженерно-строительный институт старшим лаборантом. Как уже было упомянуто, в 1980 году в Волгограде образуется ВолГУ, куда приглашают специалистов с других университетов и городов. Алексей Михайлович с первых дней образования факультета начинает работать в ВУЗе, сейчас он к.т.н. по специальности «Оптика», доцент каф. СЭ и ФМ.

- Расскажите, как все начиналось. Когда вы начали работать на факультете физики?

- 1 сентября 1980 года. Только тогда еще не было факультета физики, был один естественно-гуманитарный факультет, и все специальности были на нем. Вся история Волгоградского государственного университета начинается с 1980 года и именно с этого факультета.

- То есть вы даже застали самый первый набор студентов ВолГУ?

- Да, причем я довольно хорошо его помню. Среди первых двух групп физиков были Маркова, которая ныне Запорожкова, Хоперсков, обе Михайловы – сегодня они все преподаватели.

- А какой преподавательский состав стоял у самых истоков создания факультета?

- Самым первым был Морозов (Александр Морозов – первый заведующий кафедрой «Физики и математики», впоследствии декан физико-математического факультета ВолГУ, - прим. ред.), до него вообще никто не работал на факультете. Следующим пришел я, с первого сентября. Потом где-то в сентябре к нам устроился лаборант. Он поступал тогда на историю, но провалил экзамен и решил поработать год на факультете. Сейчас давно уже закончил, офицер. Потом пришел Михайлов из Политехнического университета. Он здесь проработал лет пятнадцать, а то и больше. Дальше одновременно появились молодые тогда еще выпускники – Сумароков и Торгашин. Следом Иванченко, Яцышен, а потом профессор Колесников из Новочеркасска привез своих учеников. Среди них был и Сиплиный. Где-то в это же время появился Афанасьев. А всю первую осень до декабря штатных преподавателей на факультете было два – Морозов и Михайлов.

- А по какому принципу набирались преподаватели?

- Ну, во-первых, когда все начиналось, Загорулько (Максим Загорулько – первый ректор ВолГУ, - прим. ред.) попросил с каждого ректора уже имеющихся волгоградских ВУЗов по несколько человек в помощь. И

по такой договоренности без всяких проблем сотрудников переводили с других институтов. Большая же часть пришла по собственному желанию.

- Трудно было вначале?

- Вот пример, который я неоднократно вспоминаю. Как-то раз Загорулько вызывает всех преподавателей к себе в кабинет и говорит: «К нам пришла ЭВМ. Вчера разгружали студенты. Сегодня на занятиях присутствует всего 20 процентов. Соответственно, придется разгружать нам». А в то время вычислительная техника комнатами измерялась. И за помощью-то обратиться некуда было, так и пришлось своими силами справляться.

- А кто собирал первые лабораторные кабинеты?

- Кабинет механики оборудовали с помощью других ВУЗов. Присылали по две, по три лабораторные работы – кто чем смог поделиться. Кабинет электричества «собирал» Михайлов, кабинет оптики – я.

- С этими университетами у факультета были какие-то договоренности?

- Нет, все просто по-человечески отзывались на просьбу о помощи. Я в свое время командировочно объездил всю Центральную Россию и в каждом ВУЗе смотрел, какие там делают лабораторные работы, просил методички. И люди очень сильно помогали.

- То есть первое время методические пособия тоже были с других университетов?

- Мы ознакомились с тем, что было у других ВУЗов, и на этой базе начали делать свои. Уже в первый год была своя методичка по механике, по молекулярной физике. Электричество и оптика начались на втором году обучения, поэтому методички по этим предметам появились позже.

- Если сейчас вспомнить те годы, каких воспоминаний осталось больше, светлых или темных?

- Да вообще только светлые! Дело в том, что чем дальше, тем сильнее все плохое забывается.

- То есть сейчас уже кажется, что трудностей совсем и не было?

- Да нет, почему? Трудности были, и они все прекрасно помнятся, но воспринимаются они уже по-другому.

- Все ли надежды и ожидания от нового факультета воплотились с годами в жизнь?

- Надежды города, а скорее преподавателей-физиков Волгограда, оправдались, и, думаю, оправдались полностью. Наконец-то в миллионном городе появился свой университет. Тем более, я видел, каким был наш университет в свои десять лет, и что из себя представлял, например, десятилетний Челябинский университет – весь университет по площади занимал наш сегодняшний корпус К. А у нас к тому времени уже был главный корпус. То есть темпы развития довольно высокие.

- Переименование факультета в Физико-технический институт это, по-вашему, плюс или минус?

- Плюс. Объясню почему. У меня в этом плане своя философия. Я считаю, что на десять рабочих нужен всего один инженер, на десять инженеров нужен один физик, на десять физиков нужен всего один теоретик. Поэтому лучше, чтобы у нас был не просто Физический факультет, а именно Физико-технический институт, где было бы

больше технической направленности. Учить-то нужно физике, но для чего? Чтобы ее знать? Еще академик Бордовских говорил, что физику можно преподавать по-разному: тем, у кого физика – это цель жизни – одним способом, тем, кто физику использует на практике – другим, и наконец, для общего развития, в виде концепции современного естествознания – третьим. Нельзя замыкаться на чем-то одном, иначе физика вырождается. У нас делается и то, и другое, и третье, потому новое название больше соответствует действительности.

- Чем отличается сейчас уже Физико-технический институт от Физического факультета тех времен?

- Пока ничем. Единственное, те, кто тогда учился, сейчас учат (смеется). Разницы не вижу. Дух изначально Александр Гаврилович (Морозов, - прим. ред.) заложил очень хороший.

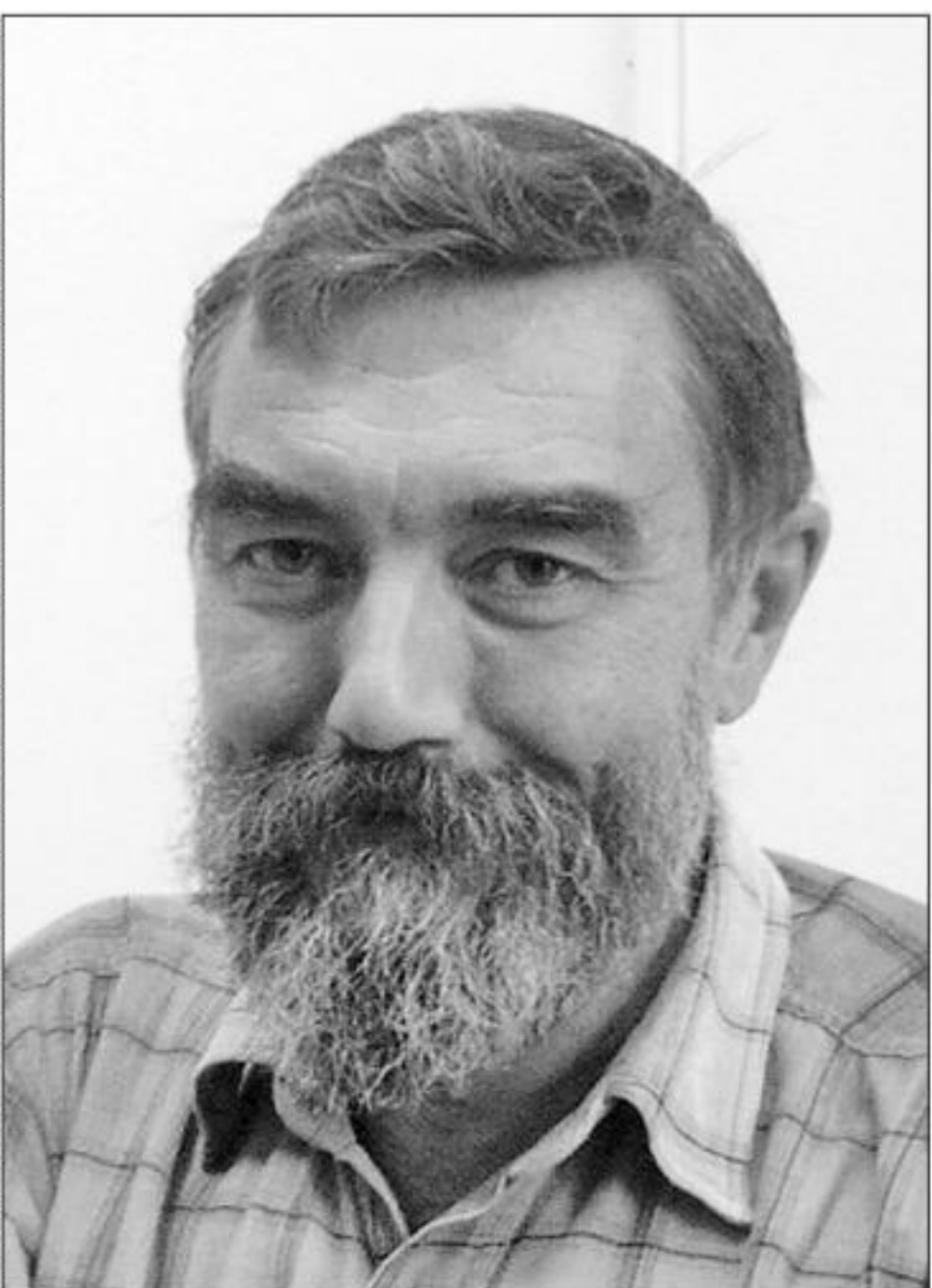
- То есть сейчас мы этот дух еще не растеряли?

- Как раньше говорили, перестройка идет со скоростью вымирания предыдущего поколения (смеется).

- Я все же думала, что студенты со временем меняются.

- Как было у Стругацких, «с высоты своего происхождения я не вижу разницы между вами и королем». Принципиального отличия нет. Суть та же: то же самое желание учиться, то же самое нежелание. Пропорции примерно те же. Есть такая теория по этому вопросу: все учащиеся распределены по Гауссу. 20% тех, кого учить не надо – они и сами научатся, 20% тех, кого учить не надо, потому как они никогда не научатся, и только у 60% знания будут зависеть от того, как мы, преподаватели, с ними будем работать.

- Никогда не жалели, что стали преподавателем? И планировали ли это?

- Планировал. Дело в том, что я, можно сказать, потомственный преподаватель. У меня и отец, и мать были преподавателями. А жалеть себя – можно далеко «скатиться». Я вообще никогда ни о чем не жалею.

- Спасибо вам за интересную беседу.

С Алексеем Михайловичем беседовали
Даша Петухова, Кристина Ивина и
Наташа Русина